

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 323.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-345-359

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС «ДНЯ РЕСПУБЛИКИ» КАК КОМПОНЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ: ЭТНИЧНОСТЬ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?

М. В. НАЗУКИНА

Пермский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук, г. Пермь, Россия
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, Россия

Е. Ю. ФИЛИПОВА

Европейский университет в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Россия

Для цитирования:

Назукина М. В., Филиппова Е. Ю. Поздравительный дискурс «Дня республики» как компонент региональной политики идентичности: этничность имеет значение? // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 3. С. 345–359. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-345-359.

Введение: на материале российских «национальных республик» определено, каким образом этнический компонент проявляется в дискурсе праздника «День республики», формально ассоциированного с региональной надэтнической идентичностью, но фактически могущего выступать дискурсивной площадкой для актуализации этнического компонента со стороны республиканских властей.

Цель: определение масштабов кроссрегиональной вариативности институционализации этничности в разрезе одного из компонентов региональной политики идентичности российских «национальных республик», связанного с официальными публичными поздравлениями от республиканских глав жителям регионов с ежегодными «днями республик».

Методы: дискурс-анализ поздравительных текстов, встроенный в кроссрегиональный сравнительный анализ двадцати российских «национальных республик» за период с 2012 по 2019 год.

Результаты: определено фактическое отсутствие кроссрегиональной вариативности институционализации этничности в политике идентичности российских «национальных республик» в рассматриваемом измерении. Общеразделяемую модель институционализации этничности, фиксируемую через анализ поздравительного дискурса применительно к «дням республик», предлагается обозначить как модель акцентуации сбалансированного

этнического разнообразия. В случаях Бурятии, Якутии, Тывы и Чувашии при этом можно зафиксировать вариативность смысловых расстановок в отношении этничности в границах сформулированной модели.

Выводы: этничность имеет значение в контексте поздравительного дискурса глав российских республик с ключевым региональным праздником, хотя ее дискурсивная институционализация не обладает масштабной вариативностью в кроссрегиональном измерении.

Ключевые слова: этничность; институционализация; политика идентичности; региональные сообщества; «национальные республики»; дискурс-анализ; «День республики»; праздники; этнические региональные автономии

ВВЕДЕНИЕ

Политика идентичности, определяемая как «совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности» (Семененко, 2011, с. 165), в российских «национальных республиках» приобретает специфическое основание – этническое. Такие республики, рассматриваемые исследователями в качестве этнических региональных автономий (Панов, 2017), вследствие этнонационального состава населения оказываются встроенными в характерный для современного мира тренд на политизацию этничности / этнизацию политики (Дробужева, 2013). Тематические исследования убедительно демонстрируют, что масштабы этой политизации в российских автономиях неодинаковы: в одних республиках этничность имеет значение, например, при распределении ключевых властных позиций, в других сфера ее общей значимости связывается только с политикой в области культуры (Панов и Филиппова, 2015). Такое различие обосновывает предположение о том, что еще на одной арене своего потенциального приложения – в региональной политике идентичности – этничность также может актуализироваться в неодинаковых масштабах: одни республики могут устойчиво демонстрировать высокую степень ее включенности в публичный дискурс, в то время как другие – подобной устойчивости не показывать. Представленное исследование направлено на проверку сформулированного предположения в контексте поздравительного дискурса глав исполнительной власти российских этнических автономий, ассоциированного с праздником «День республики».

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Этничность понимается нами в социально-конструктивистском ключе как реализуемая в социальном взаимодействии и усваиваемая в процессе личной самоидентификации (Jenkins, 2008, p. 14; Archilés and Marti, 2001; Lamont and Molnár, 2002). В этом ключе значение этнического фактора определяется степенью включения этнических категорий в политический дискурс, который приобретает институционализированное выражение (Назукина, 2018), в том числе через этнополитику (Мухарямов, 2011).

Институционализация этничности в научной литературе часто интерпретируется в рамках институциональных аспектов закрепления этничности в политическом курсе (Lieberman and Singh, 2012; Lieberman, 2009; Bieber, 2004; Осипов, 2009). Однако это осуществляется вне контекста концепта политики идентичности, который приобрел большую популярность в западных исследованиях (Bernstein, 2005; Wald, 2013; Klandermans, 2014; Brunila and Rossi, 2018; Orjuela, 2014; Kaltmeier et al., 2012; Appiah, 2006; Lawson, 2016; Younge, 2019). Как представляется, применительно к российским республикам ее можно рассмотреть как процесс закрепления этнических категорий в политике региона, который проходит на трех основных уровнях – нормативном, нарративно-мифологическом и символическом. Нормативный уровень проявляется в нормативном закреплении этнического дискурса, нарративно-мифологический направлен на определение значимости этнических маркеров в дискурсе региональной исторической памяти и мифотворчестве, а символический уровень определяется нами как инкорпорирование этничности в символические атрибуты региона.

В данной статье на материале российских «национальных республик» предпринята попытка определить масштабы кроссрегиональной вариативности институционализации этничности в разрезе одного из компонентов региональной политики идентичности, связанного с официальными публичными поздравлениями от республиканских глав жителям регионов с ежегодными «днями республик». Праздничный дискурс отнесен к символическому уровню и связан с конструированием единого сообщества за счет формирования чувства «мы» (Šifta and Chromý, 2017), солидаризацией с праздничным событием как значимым для региона. «Днем республики», определяемым как главный региональный праздник, в российских автономиях считается дата образования республики или принятия конституирующих статус региона документов. Поэтому стоит отметить вариативность названий данного праздника. В большинстве республик он именуется как «День республики», а в некоторых случаях как «День образования республики» или «День государственности». Отличие может проявляться и в статусе праздничного дня (рабочий или нерабочий день), что также не может не влиять на транслируемые поздравления. В Татарстане, например, День республики празднуют 30 августа, поскольку именно в этот день в 1990 году Верховный Совет Татарской АССР принял Декларацию о государственном суверенитете Татарской ССР¹. В Удмуртской Республике празднование Дня государственности Удмуртской Республики совпадает с общероссийским праздником 4 ноября – Днем народного единства. Совпадение обусловлено тем, что Декрет об образовании Вотской автономной области, ставший институциональным оформлением государственности Удмуртии, был принят 4 ноября 1920 года².

¹ Декларация о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики // Официальный сайт Гос. совета Респ. Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://gossov.tatarstan.ru/dokument/deklaracia/> (дата обращения: 16.05.2019).

² 97-я годовщина государственности Удмуртии [Электронный ресурс] // Официальный сайт муницип. образования город Ижевск. URL: <http://www.izh.ru/i/info/26067.html> (дата обращения: 16.05.2019).

В. Н. Ефремова определяет праздник как «комплекс относительно стабильных и устойчивых во времени, постоянно воспроизводящихся дискурсивных практик и политических взаимодействий вокруг символического события или даты» (Ефремова, 2011, с. 53). Праздники, возведенные в статус официальных, являются инструментом работы с коллективной памятью. В этом смысле они репрезентируют важные, значимые события, поэтому обладают мобилизационным потенциалом и с учетом политической повестки способны трансформироваться и корректироваться на нормативном уровне. Таким образом, праздник связан с культурной памятью, следовательно, при праздновании вспоминаются определенные герои, события истории. Немецкий историк Я. Ассман отмечает связь символической политики и идентичности, осуществляемую посредством праздника: «Праздники и обряды в регулярности своего повторения обеспечивают передачу и распространение знания, закрепляющего идентичность и тем самым воспроизведение культурной идентичности» (Ассман, 2004, с. 60). Значение праздничных дат велико в силу эмоционально-психологической составляющей, благодаря чему становится возможным ощутить коллективность: «В празднике всегда заключено нечто возвышающее, что извлекает из обыденности тех, кто в нем участвует, и поднимает всех до некой всеохватывающей общности» (Гадамер, 1991, с. 151).

Исследовательское теоретическое ожидание связывается с тем, что праздник «День республики», формально ассоциированный с региональной надэтнической идентичностью, может выступать дискурсивной площадкой для актуализации этнического компонента со стороны республиканских властей. Такое предположение, однако, совсем не означает, что эта актуализация, проявляемая в поздравительных речах главы той или иной республики, выступает целенаправленным инструментом нарушения баланса в межэтнических отношениях. Важным, как представляется, может оказываться иной акцент, связанный с дискурсивным использованием этничности в качестве маркера, усиливающего и подчеркивающего особость региона в публичном пространстве. Подобная логика может быть характерна для таких автономий, политические лидеры которых убеждены в необходимости сохранять межнациональное равновесие, но активно используют этнический компонент в республиканском дискурсе как отличительную особенность республики от иных субъектов Федерации. Поэтому формулируемое теоретическое ожидание встраивается в ту логику, при которой этничность в политике идентичности российских республик несет в себе символический потенциал, служащий скорее консолидации регионального сообщества, чем его разобщению.

Описываемое исследование реализуется в границах кроссрегионального сравнительного анализа политики идентичности, проводимой в российских «национальных республиках» в аспекте публичного конструирования особости региона через официальные публичные поздравления с ежегодными «днями республик», адресуемые главами регионов их жителям. Эмпирической базой для анализа выступают тексты официальных тематических поздравлений, опубликованные на сайтах органов региональной исполнительной власти либо процитированные в материалах региональных СМИ. Дискурс-анализ, применяемый к обозначенной эмпирической базе, направлен на определение

масштабов кроссрегиональной вариативности институционализации этничности в разрезе одного из компонентов региональной политики идентичности, связанного с официальными публичными поздравлениями республиканских глав с ежегодными «днями республик». Дискурсивный анализ (анализ функциональной значимости воспроизводства «идей» и символических значений в политическом процессе) дал возможность выявить специфические механизмы, посредством которых производится социальная и иная обусловленность текста. Основная цель использования данного метода состояла в том, чтобы определить фиксацию этнических категорий в анализе поздравительных сообщений глав республик.

Хронологические рамки исследования ассоциированы с периодом 2012–2019 годов, где нижняя граница обусловлена годом утверждения «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»³, верхняя – настоящим временем. Текст стратегии, комбинирующий в себе декларируемое стремление к конструированию общегражданской российской нации при внимательном и бережном отношении к этническому разнообразию населения страны, выступает в качестве «дискурсивного каркаса» для реализации политики идентичности в российских «национальных республиках». Представляется, что, с одной стороны, текст стратегии задает общий содержательный вектор для таких дискурсивных практик, как официальные поздравления от высших должностных лиц с республиканскими праздниками, и с другой – позволяет встраивать в этот вектор тематику этнической специфики регионального населения.

В рамках работы над праздничным дискурсом была создана база данных «Официальные праздники, отмечаемые в российских республиках», в которую вошли праздники, закрепленные в республиканских региональных законах о праздничных днях и памятных датах, где представлен общий перечень всех праздников (если такие законы приняты), и в ежегодно издаваемых нормативно-правовых актах о конкретных праздниках (если такие законы не приняты). Характеризуя случаи, отобранные для исследования, следует обозначить, что праздник «День республики» до 2019 года отмечали не во всех российских этнических региональных автономиях и не во всех из них его начали отмечать в один и тот же год. В Бурятии, например, этот праздник ввели в официальный календарь только в 2017 году, а в Калмыкии – в июле 2019 года, благодаря чему «в будущем, 2020 году праздник совпадет с торжествами по случаю 100-летия Калмыцкой автономии»⁴. Особым случаем, но по другому основанию выглядит Кабардино-Балкария, глава которой традиционно не поздравляет жителей региона с Днем республики, совпадающим с Днем знаний 1 сентября, и вместо этого публикует официальное поздравление тремя неделями позже – 20 сентября, когда в республике отмечают

³ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 19.12.2012 № 1666. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 30.06.2019).

⁴ Ежегодно 5 июля в Калмыкии будут отмечать День республики [Электронный ресурс] // REGNUM. 2019. 9 июля. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2662846.html> (дата обращения: 18.07.2019).

День адыгов. Таким образом, из 22 российских «национальных республик» в исследовании рассматриваются 20 случаев – без Калмыкии и Кабардино-Балкарии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ официальных поздравительных текстов глав российских республик с праздником «День республики» за период с 2012 по 2019 год позволяет определить фактическое отсутствие кроссрегиональной вариативности институционализации этничности в региональной политике идентичности в рассматриваемом измерении. Общеразделяемую модель институционализации этничности, фиксируемую через анализ поздравительного дискурса применительно к «дням республик», можно обозначить как *модель акцентуации сбалансированного этнического разнообразия*. Главы всех российских республик акцентируют внимание адресатов поздравлений – жителей «своих» регионов – на значимости присутствия в составе населения множественности этнических групп, которые живут в согласии друг с другом. «Нет важнее задачи, чем сохранить в нашем прекрасном и уникальном регионе социальный мир, межнациональное и межконфессиональное согласие», – подчеркивает в своем поздравлении от 2015 года глава Республики Алтай Александр Бердников⁵. «Поздравляю всех жителей Удмуртии с праздниками, являющимися свидетельством нашего желания сохранить межнациональный мир, поддержать обычаи добрососедства, сделать республику сильнее и краше», – говорит фактически о том же самом, только про «свою» республику удмуртский губернатор Александр Бречалов в 2018 году⁶. Глава Дагестана Владимир Васильев в 2019 году, в свою очередь, констатирует, что «богатое этническое разнообразие, трудолюбие, взаимное уважение к представителям разных культур и конфессий в короткий срок превратили Дагестан в развитый регион РСФСР»⁷. Итак, в данных поздравительных текстах по случаю «Дня республики» явно артикулируется мотив значимости этнического разнообразия.

Вместе с тем кроссрегиональный анализ поздравительных текстов позволяет выявить вариативность смысловых расстановок внутри модели акцентуации сбалансированного этнического разнообразия. Индикаторы вариативности разной степени выраженности представляют случаи Бурятии, Якутии, Тывы и Чувашии. Речь идет о том, что в этих регионах на фоне разделяемой модели акцентуации сбалансированного этнического разнообразия в поздравительном дискурсе глав по поводу «дней республик» можно обна-

⁵ Поздравление руководителей региона с Днем республики в 2015 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пресс-центра Респ. Алтай. URL: https://altai-republic.ru/news_lent/news-archive/11416/ (дата обращения: 29.06.2019).

⁶ Поздравление с Днем народного единства и Днем Государственности Удмуртии от Главы Удмуртской Республики [Электронный ресурс] // Изв. Удмурт. Респ. 2018. 1 нояб. URL: <http://www.izvestiaur.ru/society/16296501.html> (дата обращения: 29.06.2019).

⁷ Владимир Васильев поздравил жителей республики с Днем образования Дагестанской АССР [Электронный ресурс] // Респ. гос. вещат. компания «Дагестан». 2019. 20 янв. URL: <http://www.rgvktv.ru/obshchestvo/56670> (дата обращения: 29.06.2019).

ружить специфические акценты, сопряженные с этническим компонентом. Эта специфика встраивается в общий для всех исследуемых республик артикулируемый мотив межэтнического мира, согласия и единства народов, проживающих на территории региона. Значимость этничности подчеркивается не столько в лейтмотиве поздравлений, сколько в конкретных акцентах.

«Цыденов поздравил жителей Бурятии с днем рождения республики на двух языках», – пишут в 2018 году региональные СМИ⁸. В поздравительной речи главы Республики Бурятия этнический компонент актуализируется не в содержании поздравления, а в его форме. Годом раньше в аналогичном поздравлении глава региона подчеркивал: «Сегодня республика является полноправным субъектом Российской Федерации, где в мире и согласии живут люди разных вероисповеданий и национальностей»⁹. Результаты дискурс-анализа позволяют заключить, что мотив межэтнического мира и согласия доминирует в его поздравлениях, а этничность, в том числе применительно к титульной национальности, специальным образом не акцентируется. Однако с точки зрения концепции политики идентичности как целенаправленной деятельности политических акторов по конструированию особенности сообщества момент с языком прочтения поздравления стоит интерпретировать как символически значимый. Было бы легко объяснить, почему поздравительный текст носит двуязычный характер, если бы в этнонациональной композиции населения Бурятии преобладали бы буряты – титульная этническая группа. Однако это не так: материалы последней Всероссийской переписи населения позволяют отнести республику к категории тех, среди населения которых доминируют русские¹⁰. Это свидетельствует о том, что поздравление с Днем Республики Бурятия на русском и бурятском языках – акцент, выделяющий исследуемый случай среди других.

Случай, аналогичный бурятскому, демонстрирует Республика Чувашия. «Расположенная в самом сердце страны многонациональная Чувашия объединила представителей разных народов и культур, стала примером межэтнического согласия и дружбы», – констатирует в своем поздравлении с Днем республики в 2017 году глава Михаил Игнатьев¹¹. При этом, как и в случае Бурятии, модель акцентуации сбалансированного этнического разнообразия, сопрягается с языковым акцентом. Во-первых, поздравления с главным региональным праздником на официальных сайтах органов республиканской власти публикуются на двух языках, чувашском и русском, причем именно

⁸ Цыденов поздравил жителей Бурятии с днем рождения республики на двух языках [Электронный ресурс] // Infpol. 2018. 31 мая. URL: <https://www.infpol.ru/93366-tsydenov-pozdravil-zhiteley-buryatii-s-dnyem-rozheniya-respubliki-na-dvukh-yazykakh/> (дата обращения: 29.06.2019).

⁹ Поздравление временно исполняющего обязанности главы Республики Бурятия [Электронный ресурс] // Номер один. 2017. 24 мая. URL: <https://gazeta-n1.ru/archive/2017/20/53623/> (дата обращения: 29.06.2019).

¹⁰ Всероссийская перепись населения. 2010. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 30.06.2019).

¹¹ Поздравление главы Чувашской Республики Михаила Игнатьева с Днем республики 2017 [Электронный ресурс] // Офиц. портал органов власти Чуваш. Респ. URL: <http://www.cap.ru/news/2017/06/24/news-3595492> (дата обращения: 30.06.2019).

в такой последовательности: сначала – на языке титульной этнической группы, затем – на языке государствообразующей. Во-вторых, в текст русскоязычного поздравления встраиваются цитаты на чувашском языке. Чувашия представляет собой единственный случай, где обнаруживается подобная практика. В качестве примера стоит посмотреть на русскоязычный вариант поздравления за 2015 год. «Впереди у нас много дел, предстоит решать сложные задачи, – отмечает Михаил Игнатьев. – Номыуженеоднократнодоказывали, что, объединившись, можем преодолевать любые трудности. “Этем тени ёспе паха” (“Человек славен своей работой”), – говорили наши предки»¹². Упомянутая цитата на чувашском языке – иллюстрация того, как мотив межэтнического мира, согласия и единства народов, проживающих на территории республики, оказывается дополненным символическим акцентом на особости титульной этнической группы. Однако в случае Чувашии дублирование поздравления на двух языках выглядит более обоснованным структурными факторами, чем в случае Бурятии: республика относится к категории тех регионов, в составе населения которых доминирует титульная этническая группа – чуваша. Вместе с тем понятно, что это обстоятельство можно было бы считать вписанным в общий тренд при условии, что и в других российских этнических региональных автономиях с доминирующей титульной группой поздравления публиковались бы на двух языках. Такого тренда, однако, не наблюдается, что позволяет интерпретировать чувашский случай как исключительный.

Особый случай также представляет собой Республика Саха (Якутия), иллюстрирующая модель акцентуации сбалансированного этнического разнообразия, но с некоторыми дополнениями. Здесь, как и в остальных республиках, эта акцентуация выражена прямым текстом. В поздравлении 2019 года глава Республики Айсен Николаев, например, подчеркивает следующее: «Опираясь на лучшие традиции нашего многонационального народа, сохраняя мир и согласие, используя современные подходы и эффективные пути развития, мы решим стоящие перед нами задачи, обеспечим Якутии достойное будущее!»¹³. При этом особость республики в этом же поздравлении конструируется через упоминание национальных якутских героев: «Сегодня Якутия является одним из динамично развивающихся субъектов Российской Федерации. Все это стало возможным благодаря прочному фундаменту, который заложили для развития Якутии основатели республики, великие сыны народа саха Максим Аммосов, Степан Аржаков, Исидор Барахов, Платон Ойунский и другие»¹⁴. Включение в поздравительный текст акцента на «великих сынах народа саха» актуализирует присутствие в политике идентичности республики выраженного этнического компонента.

¹² Поздравление временно исполняющего обязанности главы Чувашской Республики Михаила Игнатьева с Днем республики 2015 [Электронный ресурс] // Офиц. портал органов власти Чуваш. Респ. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?id=2011013&gov_id=49 (дата обращения: 29.06.2019).

¹³ Поздравление главы Республики Саха (Якутия) с Днем государственности республики [Электронный ресурс] // Саха таймс. 2019. 30 апр. URL: <https://www.sakhatimes.ru/municipal/news/zhigansky/pozdravlenie-glavy-respubliki-sakha-yakutiya-s-dnem-gosudarstvennosti-respubliki-sakha-yakutiya/> (дата обращения: 30.06.2019).

¹⁴ Там же.

Схожую картину демонстрирует Республика Тыва, однако там этнический компонент в праздничном дискурсе ассоциируется не с национально-культурными героями, а с особостью этнической группы в принципе. Тувинцы упоминаются в текстах поздравлений как отдельная этническая группа, что крайне редко наблюдается в других республиках, однако формулирование для этого случая отдельной теоретической модели вряд ли имеет под собой прочные основания: упоминание тувинцев всегда сопрягается с упоминанием иных этнических групп. В совокупности этим подтверждается значимость модели акцентуации сбалансированного этнического разнообразия. «Примите мои поздравления с главным национальным праздником Тувы – Днем республики! – обращается к жителям республики в 2018 году Шолбан Кара-оол. – В этот день 97 лет назад Тува впервые в своей истории стала государством, а тувинцы официально обрели статус нации»¹⁵. Формула про тувинцев и статус нации, как представляется, акцентирует внимание на этнической особенности республики. Далее глава региона оговаривается, что для него «ключевым смыслом Дня республики является его интернационализм»¹⁶. После этой оговорки мотив межэтнического мира, согласия и единства народов, проживающих на территории республики, приобретает в поздравлении особенную яркость. «Ведь не только тувинцы, но и русские, и представители множества других народностей 97 лет назад стали создателями государства Танну-Тува. С тех времен именно единство народов являлось и по сей день остается основой развития, успеха и процветания нашей республики», – заключает Шолбан Кара-оол.

Еще один отклоняющийся случай демонстрирует Республика Карелия. В отличие от предыдущих регионов этничность в текстах поздравлений главы оказывается вообще не выраженной, в том числе никак не проявляется модель акцентуации сбалансированного этнического разнообразия. «Конечно, главным достоянием Карелии всегда были и будут люди. Трудолюбивые, славящиеся своим искренним радушием и гостеприимством, жители Карелии бесконечно преданы родной земле. Все позитивные перемены, достигнутые в регионе, – это вклад каждого из вас», – отмечает в 2018 году глава Республики Карелия Артур Парфенчиков, однако ничего не говорит про этнонациональную специфику жителей региона¹⁷. Также в 2015 году делает и Александр Худилайнен, подчеркивая, что Карелия может гордиться своими людьми, но не формулирует ничего про этничность¹⁸. Карельская Республика,

¹⁵ Глава Тувы Шолбан Кара-оол поздравил земляков с Днем республики 2018 [Электронный ресурс] // Офиц. портал Респ. Тыва. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/holidays/37549/ (дата обращения: 29.06.2019).

¹⁶ Там же.

¹⁷ 8 июня – День Республики Карелия. Поздравление главы Республики Карелия и Председателя Законодательного Собрания Республики Карелия [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Законодат. Собр. Респ. Карелия. URL: http://karelia-zs.ru/presssluzhba/novosti/8_iyunya_den_respubliki_kareliya_pozdravlenie_glavy_respubliki_kareliya_predsedatelya_zakonodatelnogo_sobraniya_respubliki_kareli/ (дата обращения: 29.06.2019).

¹⁸ Поздравление главы Карелии с Днем республики [Электронный ресурс] // Республика. 2015. 3 июня. URL: <http://rk.karelia.ru/social/pozdravlenie-glavy-karelii-s-dnem-respubliki-video/> (дата обращения 30.06.2019).

таким образом, служит примером того, как политика идентичности через поздравительный дискурс региональной власти конструируется без привязки к этническому компоненту, что вполне объясняется низкой долей титульной группы в составе населения и низкой степенью манифестации своего этнического потенциала в большинстве сфер общественной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этничность, выступая конституирующим основанием личности российских «национальных республик», институционализируется и в политике региональной идентичности. Тематический срез, ассоциированный с поздравительным дискурсом глав таких регионов по поводу праздника «День республики», подтверждает наличие обозначенной институционализации. Дискурс-анализ текстов поздравлений в 20 российских этнических автономиях за период с 2012 по 2019 год позволяет сделать вывод о присутствии мотива межэтнического мира, согласия и единства народов, проживающих на территории республики, в исследуемых единицах наблюдения за исключением Республики Карелия. Такой мотив, хотя и не оказывается связанным с манифестацией личности только титульной этнической группы, подчеркивает осмысляемую значимость этничностей во множественном числе как феномена, свойственного российским «национальным республикам». Представляется, что наиболее удачным образом сущность институционализации этничности в политике идентичности российских этнических региональных автономий передает формулировка модели акцентуации сбалансированного этнического разнообразия. Содержательная принадлежность сформулированной модели текстов поздравлений с «Днем республики», которые главы исследуемых регионов адресуют их жителям, проявляется во всех случаях, кроме Республики Карелия, что позволяет говорить о наличии общей тенденции. При этом случаи Бурятии, Якутии, Тывы и Чувашии, лежащие в границах этой тенденции, позволяют фиксировать смысловые акценты в вопросе презентации этнического компонента в поздравительных текстах. Наличие последних подтверждает теоретическое ожидание того, что праздник «День республики», формально ассоциированный с региональной надэтнической идентичностью, может выступать дискурсивной площадкой для актуализации этнического компонента со стороны республиканских властей. Кроме этого, встроенность акцентуации титульной этничности в общеразделяемую модель акцентуации сбалансированного этнического разнообразия говорит о том, что этничность в рассматриваемом измерении политики идентичности российских республик несет в себе символический потенциал, служащий скорее консолидации регионального сообщества, чем его разобщению.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00810 А «Институционализация этничности в политике идентичности российских республик: комплексный сравнительный анализ».

Библиографический список

- Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / Под ред. П. В. Панова. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 214 с.
- Гадамер Х. Г. Актуальность прекрасного / Пер. с нем. А. В. Михайловой. М.: Искусство, 1991. 368 с.
- Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
- Ефремова В. Н. Новые государственные праздники России и их осмысление в официальном политическом дискурсе // Вестник Пермского государственного университета. Политология. 2011. № 3. С. 53–65.
- Панов П. В., Филиппова Е. Ю. Практики распределения властных позиций в российских «национальных республиках»: проблема межэтнического баланса // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. № 3. С. 33–50.
- Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / Отв. ред. И. С. Семененко. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 208 с.
- Мухарямов Н. М. К семантике этнополитического // Политическая наука. 2011. № 1. С. 11–28.
- Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение Regionology. 2018. Т. 26, № 4. С. 698–717. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-717>.
- Осинов А. Г. Механизмы институционализации этничности // Сообщества как политический феномен / Под ред. П. В. Панова, К. А. Сулимова, Л. А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 188–206.
- Appiah K. A. The politics of identity // Daedalus. 2006. Vol. 135, № 4. P. 15–22.
- Archilés F., Martí M. Ethnicity, region and nation: Valencian identity and the Spanish nation-state // Ethnic and Racial Studies. 2001. Vol. 24, № 5. P. 779–797. DOI: [10.1080/01419870120063972](https://doi.org/10.1080/01419870120063972).
- Bernstein M. Identity politics // Annual Review of Sociology. 2005. Vol. 31. P. 47–74. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054>.
- Bieber F. Institutionalizing ethnicity in the Western Balkans. Managing change in deeply divided societies [Электронный ресурс] // ECMI Working Paper. 2004. № 19. URL: http://edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2009/1899/pdf/working_paper_19.pdf (дата обращения: 29.06.2019).
- Brunila K., Rossi L.-M. Identity politics, the ethos of vulnerability, and education // Educational Philosophy and Theory. 2018. Vol. 50, № 3. P. 287–298. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1343115>.
- Jenkins R. Rethinking ethnicity: arguments and explorations. L.: SAGE Publications, 2008. 207 p.

Kaltmeier O., Raab J., Thies S. Multiculturalism and beyond: the new dynamics of identity politics in the Americas, Latin American and Caribbean // *Ethnic Studies*. 2012. Vol. 7, № 2. P. 103–114. DOI: 10.1080/17442222.2012.686327.

Klandermans P. G. Identity politics and politicized identities: identity processes and the dynamics of protest // *Political Psychology*. 2014. Vol. 35, № 1. P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1111/pops.12167>.

Lamont M., Molnár V. The study of boundaries in the social sciences // *Annual Review of Sociology*. 2002. Vol. 28. P. 167–95. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.28.110601.141107>.

Lawson S. Regionalism, sub-regionalism and the politics of identity in Oceania // *The Pacific Review*. 2016. Vol. 29, № 3. P. 387–409. DOI: 10.1080/09512748.2015.1022585.

Lieberman E. S. Boundaries of contagion: how ethnic politics have shaped government responses to AIDS. Princeton: Princeton University Press, 2009. 368 p.

Lieberman E. S., Singh P. The institutional origins of ethnic violence // *Comparative Politics*. 2012. Vol. 45, № 1. P. 1–24. DOI: 10.2307/41714169.

Orjuela C. Corruption and identity politics in divided societies // *Third World Quarterly*. 2014. Vol. 35, № 5. P. 753–769. DOI: 10.1080/01436597.2014.921426.

Šifta M., Chromý P. The importance of symbols in the region formation process // *Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography*. 2017. Vol. 71, № 2. P. 98–113. DOI: 10.1080/00291951.2017.1317285.

Wald N. Bridging identity divides in current rural social mobilisation // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2013. Vol. 20, № 5. P. 598–615. DOI: 10.1080/1070289X.2013.819001.

Younge G. The politics of identity: from potential to pitfalls, and symbols to substance // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2019. Vol. 26, № 1. P. 1–11. DOI: 10.1080/1070289X.2018.1508859.

Информация об авторах

Назукина Мария Викторовна – канд. полит. наук, научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, доцент кафедры политических наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-0190-0513

ResearcherID: L-8246-2016

Электронный адрес: nazukina@mail.ru

Филиппова Евгения Юрьевна – магистр полит. наук, аспирантка факультета политических наук АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 191187, Россия, г. Санкт-Петербург, Гагаринская ул., 6/1, литера А
ORCID: 0000-0001-5762-5536

ResearcherID: –

Электронный адрес: evfilippova@eu.spb.ru

Статья получена 20 июля 2019 года

UDC 323.1

DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-345-359

«REPUBLIC DAY» CONGRATULATORY DISCOURSE AS A COMPONENT OF REGIONAL IDENTITY POLICY: DOES ETHNICITY MATTER?

Mariya V. Nazukina

Perm Federal Research Center UB RAS, 13a Lenin str.,
Perm, 614990, Russia

Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-0190-0513

Researcher ID: L-8246-2016

E-mail: nazukina@mail.ru

Evgenia Yu. Philippova

European University at St. Petersburg, 6/1A Gagarinskaya str.,
St. Petersburg, 191187, Russia

ORCID: 0000-0001-5762-5536

ResearcherID: –

E-mail: evfilippova@eu.spb.ru

For citation:

Nazukina, M. V. and Philippova, E. Yu. (2019), “Republic Day” congratulatory discourse as a component of regional identity policy: does ethnicity matter?”, *Ars Administrandi*, vol. 11, no. 3, pp. 345–359, doi: 10.17072/2218-9173-2019-3-345-359.

Introduction. The article uses materials on the Russian “national republics” to show how the ethnic component manifests itself in the discourse of the “Republic Day” holiday, formally associated with the regional supra-ethnic identity, but in real fact capable to act as a discursive platform for actualizing the ethnic component by the republican authorities.

Aims. To determine the extent of cross-regional variation in the institutionalization of ethnicity in the context of one of the components of regional identity policy in the Russian “national republics”, associated with official public address by republican leaders to the region residents on the annual celebrations of “The Day of Republic”.

Methods. Discourse analysis of congratulatory texts incorporated into the cross-regional comparative analysis of 20 Russian “national republics” for 2012–2019.

Results. It has been concluded that under the present consideration cross-regional variability of ethnicity institutionalization in the identity policy of Russian “national republics” in actual fact is absent. The generally shared model of ethnicity institutionalization as fixed through the analysis of the congratulatory discourse in relation to the “days of the republics” is proposed to be outlined as the model of balanced ethnic diversity accentuation. However, within the formulated model, in the case of Buryatia, Yakutia, Tyva and Chuvashia, one can detect the variability of semantic arrangements with respect to ethnicity.

Conclusion. Ethnicity does matter in the context of the congratulatory discourse by the Russian republics leaders on a key regional holiday, although its discursive institutionalization does not manifest a large-scale variability in the cross-regional dimension.

Key words: ethnicity institutionalization; identity policy; regional communities; “National republics”; discourse analysis; Republic Day; holidays; ethnic regional autonomies

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-011-00810 A “Ethnicity institutionalization in identity policy of the Russian republics: complex comparative analysis”.

References

Assmann, J. (2004), *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frihen Hochkulturen], Translated by Sokol'skii, M. M., Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, Russia.

Panov, P. V. (ed.) (2017), *Balansiruya prityazaniya: etnicheskie regional'nye avtonomii, tselostnost' gosudarstva i prava etnicheskikh men'shinstv* [Balancing claims: ethnic regional autonomies, state territorial integrity and ethnic minorities rights], Politicheskaya entsiklopediya, Moscow, Russia.

Gadamer, H.-G. (1991), *Aktual'nost' prekrasnogo* [Wahrheit und Methode], Translated by Mikhailova, A. V., Iskusstvo, Moscow, Russia.

Drobizheva, L. M. (2013), *Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii. Opyt 20 let* [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Twenty years' experience], Novyj hronograf, Moscow, Russia.

Efremova, V. N. (2011), “New public holidays of Russia and their interpretation in the official political discourse”, *Bulletin of Perm University. Political Science*, no. 3, pp. 53–65.

Panov, P. V. and Filippova, E. Yu. (2015), “Practices of allocating offices in Russian “national republics”: the issues of the inter-ethnic balance”, *Bulletin of Perm University. Political Science*, no. 3, pp. 33–50.

Semenenko, I. S. (ed.) (2011), *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti: v 2 tomakh. Tom 1: Identichnost' kak kategoriya politicheskoi nauki: slovar' terminov i ponyatii* [Political identity and identity politics: in 2 volumes. Vol. 1: Identity as a category of political science: dictionary of terms and concepts], Publishing House “Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya” (ROSSPEN), Moscow, Russia.

Mukharyamov, N. M. (2011), “Towards the semantics of ethnopolitical”, *Political Science (RU)*, no. 1, pp. 11–28.

Nazukina, M. V. (2018), “Markers of Ethnicity in the Regional Identity of Russia's Republics”, *Russian Journal of Regional Studies*, vol. 26, no. 4, pp. 698–717, doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.698-717>.

Osipov, A. G. (2009), “Mechanisms of institutionalization of ethnicity”, in Panov, P. V., Sulimov, K. A. and Fadeeva, L. A. (ed.), *Soobshchestva kak politicheskie*

fenomen [Community as a political phenomenon], Publishing House "Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya" (ROSSPEN), Moscow, Russia, pp. 188–206.

Appiah, K. A. (2006), "The politics of identity", *Daedalus*, vol. 135, no. 4, pp. 15–22.

Archilés, F. and Martí, M. (2001), "Ethnicity, region and nation: Valencian identity and the Spanish nation-state", *Ethnic and Racial Studies*, vol. 24, no. 5, pp. 779–797, doi: 10.1080/01419870120063972.

Bernstein, M. (2005), "Identity politics", *Annual Review of Sociology*, vol. 31, pp. 47–74, doi: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054>.

Bieber, F. (2004), "Institutionalizing ethnicity in the Western Balkans. Managing change in deeply divided societies", *ECMI Working Paper*, no. 19 [Online], available at: http://edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2009/1899/pdf/working_paper_19.pdf (Accessed June 29, 2019).

Brunila, K. and Rossi, L.-M. (2018), "Identity politics, the ethos of vulnerability, and education", *Educational Philosophy and Theory*, vol. 50, no. 3, pp. 287–298, doi: <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1343115>.

Jenkins, R. (2008), *Rethinking ethnicity: arguments and explorations*, SAGE Publications, L., UK.

Kaltmeier, O., Raab, J. and Thies, S. (2012), "Multiculturalism and beyond: the new dynamics of identity politics in the Americas, Latin American and Caribbean", *Ethnic Studies*, vol. 7, no. 2, pp. 103–114, doi: 10.1080/17442222.2012.686327.

Klandermans, P. G. (2014), "Identity politics and politicized identities: identity processes and the dynamics of protest", *Political Psychology*, vol. 35, no. 1, pp. 1–22, doi: <https://doi.org/10.1111/pops.12167>.

Lamont, M. and Molnár, V. (2002), "The study of boundaries in the social sciences", *Annual Review of Sociology*, vol. 28, pp. 167–95, doi: <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.28.110601.141107>.

Lawson, S. (2016), "Regionalism, sub-regionalism and the politics of identity in Oceania", *The Pacific Review*, vol. 29, no. 3, pp. 387–409, doi: 10.1080/09512748.2015.1022585.

Lieberman, E. S. (2009), *Boundaries of contagion: how ethnic politics have shaped government responses to AIDS*, Princeton University Press, Princeton, NJ, USA.

Lieberman, E. S. and Singh, P. (2012), "The institutional origins of ethnic violence", *Comparative Politics*, vol. 45, no. 1, pp. 1–24, doi: 10.2307/41714169.

Orjuela, C. (2014), "Corruption and identity politics in divided societies", *Third World Quarterly*, vol. 35, no. 5, pp. 753–769, doi: 10.1080/01436597.2014.921426.

Šifta, M. and Chromý, P. (2017), "The importance of symbols in the region formation process", *Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography*, vol. 71, no. 2, pp. 98–113, doi: 10.1080/00291951.2017.1317285.

Wald, N. (2013), "Bridging identity divides in current rural social mobilization", *Identities: Global Studies in Culture and Power*, vol. 20, no. 5, pp. 598–615, doi: 10.1080/1070289X.2013.819001.

Younge, G. (2019), "The politics of identity: from potential to pitfalls, and symbols to substance", *Identities: Global Studies in Culture and Power*, vol. 26, no. 1, pp. 1–11, doi: 10.1080/1070289X.2018.1508859.

Received July 20, 2019